

Глава 209.4 Будет подтверждено!

Навык Демонического Атрибута. С теми, кто был на более низком уровне культивирования, чем он, он использовал малую часть Небесную Энергию на небольшом расстоянии.

Сюань стояла ошеломленная. Она верила, что никто из сверстников не сможет сравниться с ней. Увы, факты опровергали то, в чем она прежде не сомневалась. Хотя Чжоу Вэйцин и говорил, как высокомерный взрослый, ему было около двадцати. Однако против нее у нее не было ни малейшего шанса.

Злость. Досада. Нежелание принять такую ситуацию. Сюань внезапно закричала: «Умри!».

Она резко указала на Чжоу Вэйцина еще раз. В мгновение ока за ее спиной появилось кольцо из льда... Синий свет, исходящий от него, медленно потемнел. Это был элемент Атрибута Льда, доведенный до предела. Это было что-то, что могло быть вызвано только с помощью использования жизненной силы!

Без предупреждения Сюань вызвала ледяное копье. В то же время ее лицо стало очень бледным. Было ясно, что такой Навык сильно повлиял на нее.

Чжоу Вэйцин обернулся. На этот раз выражение его лица было изумленным.

Раньше, когда Сюань провоцировала их, Чжоу Вэйцину она и ее компания казались всего лишь кучкой детей.

Тем не менее, Ах Доу попытался убить Ма Цюнь, а Сюань сейчас желала убить его. Теперь она даже прибегла к использованию своей жизненной силы. Пламя гнева окончательно раздулось в Чжоу Вэйцине. Он всегда был тем, кто любил свою жизнь и ценил ее. Если кто-то пытался убить его, он относился к этому человеку как к заклятому врагу.

Черное ледяное копье полетело в Чжоу Вэйцина, словно молния. В тот момент даже Тянь, которая спокойно сидела за столом, внезапно изменил выражение лица.

Правая рука Чжоу Вэйцина поднялась. Она тоже стала черной, со слабым сиянием фиолетовых татуировок, извивающихся на коже.

Казалось, такое медленное движение никогда не сможет остановить копье черного льда.

Однако, как только Чжоу Вэйцин на самом деле начал действовать, энергия в воздухе вокруг него стала странной.

Ледяное копье внезапно остановилось. Правая рука Чжоу Вэйцина схватила его.

Затем появился серый свет, покрывающий правую руку Чжоу Вэйцина и копье. Лед начал быстро таять и вскоре полностью исчез.

К этому времени слова «оглушение» было недостаточно, чтобы описать то, что чувствовала Сюань. Она никогда не думала, что ее самая мощная атака может быть рассеяна таким образом.

В то же время другая рука Чжоу Вэйцина поднялась, и яркая молния обрушилась на Сюань с огромной скоростью.

Лицо Сюань уже было очень бледным. Хотя Молниеносная Жемчужина, которую Чжоу Вэйцин

использовал, была невелика, казалось, сильный холод в столовой полностью исчез.

В это мгновение молодые люди, которые ухаживали за ней, отступили назад. Никто не пытался ее спасти.

«Проявите милосердие!» – вдруг раздался чей-то голос. В следующий миг его охватил синий свет. Это был огромный водяной пузырь. Он окутал Молниеносные Жемчужины Чжоу Вэйцина и фактически разорвал связь между ним и Навыком.

После этого он вылетел из помещения через дверь. Вскоре раздался громкий взрыв.

Сюань отшатнулась назад. Она знала, что, если бы не пузырь, появившийся в последнюю секунду, она была бы уничтожена в результате взрыва Молниеносной Жемчужины.

В дверях появилась высокая и стройная фигура. «Пожалуйста, проявите милосердие. Я приношу глубочайшие извинения от имени моей сестры». Слова, сказанные этим человеком, были чрезвычайно вежливыми.

Когда Чжоу Вэйцин увидел его, он на мгновение замер. Убедившись, что его сестра в порядке, человек повернулся, чтобы посмотреть в другую сторону.

Их глаза встретились. Человек, который спасал Сюань, внезапно содрогнулся. Он потрясенно шагнул назад и воскликнул: «Это... Это ты?!».

Воин, спасший Сюань, был знакомым Чжоу Вэйцина. Это был Е Паопао, сын премьер-министра империи Фэй Ли. Он вместе с Чжоу Вэйцином участвовал в турнире Небесных Драгоценностей и сражался бок о бок с ним... А еще он причинил много неприятностей.

Тень улыбки пересекла лицо Чжоу Вэйцина. Очень странный, противоречивый взгляд. «Почему это не могу быть я? Это твоя младшая сестра? Неплохо, совсем неплохо! Так молод, а уже на пятом этапе».

Лицо Е Паопао резко изменилось. Несомненно перед ним сейчас находился человек, которого он больше всего не хотел встречать.

В прошлый раз на турнире Е Паопао получил множество различных преимуществ. В настоящее время его уровень совершенствования прорвался к шестому этапу, который был бы намного выше его собственных ожиданий.

Увы, он предал Чжоу Вэйцина, повлияв на решение Империи Фэй Ли разорвать с ним все связи, а затем заставив его бежать из Империи Фэй Ли. Все эти годы Е Паопао чувствовал вину и сожаление.

Когда Чжоу Вэйцин привел дипломатическую партию в Империю Фэй Ли, он узнал об этом. Однако он совсем недолго смотрел на его выступление на буровой площадке.

Этого единственного взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько Чжоу Вэйцин вырос за эти несколько лет.

Раньше, когда он был только на стадии с тремя Драгоценностями, Чжоу Вэйцин уже много сделал. Можно сказать, что его Е Паопао боялся больше всего.

«Вэйцин, как это было давно». Е Паопао заставил себя улыбнуться.

«Е Паопао, они навредили Ах Доу и Сюань. Вы должны отомстить за нас!» – один из юношей захлебывался словами, сердито смотря на Паопао.

Тот холодно посмотрели на него, прежде чем тихо сказать: «Заткнись. Возьми Сюань и выйди. Подождите меня снаружи».

«Е Паопао, вы так боитесь?» – раздраженно спросил юноша.

Внезапно Е Паопао просто дал ему пощечину. На этот раз никто больше не осмеливался перечить ему. Даже Сюань вела себя тихо, злобно глядя на Чжоу Вэйцина, прежде чем уйти во мрак.

Е Паопао смущенно посмотрел на Чжоу Вэйцина. «Вэйцин, прими мои извинения. Они слишком молоды, высокомерны и упрямы».

Чжоу Вэйцин слабо улыбнулся: «Не нужно извиняться, это просто кучка детей. С другой стороны, если я не ошибаюсь, ты был тем, кто меня подвел...».

Е Паопао горько усмехнулся: «Да... Я действительно предал тебя. Все эти годы я сожалел об этом. Я всегда убегал от истины, избегая мыслей о прошлом. Теперь, когда я снова вижу тебя, я знаю, что больше не смогу убежать. Сделай это, если хочешь. Я правда тебя подвел».

Глядя на его лицо, Чжоу Вэйцин глухо хмыкнул. Он сказал: «Иди. Убив тебя, я только запачкаю руки. Я слишком ленив, чтобы говорить о прошлом».

Сказав это, Чжоу Вэйцин вернулся к своему столу.

Действительно, когда его предали, он был наполнен ненавистью и гневом. Однако с тех пор прошло слишком много времени. Он многое приобрел в Империи Чжунтянь, встретив всех своих братьев. Возможно, если бы не предательство Е Паопао, у него не было бы того, что есть сегодня. Таким образом, ненависть к Е Паопао исчезла.